

Юань Яцзин была чрезвычайно довольна своим планом. Хотя она знала, что Люй Ючжи уезжает именно сегодня вечером, точного времени она не ведала, поэтому ей оставалось лишь молиться, чтобы стемнело как можно скорее и чтобы люди в поезде поскорее погибли!

Цай Цзиньхуа увидела, как Юань Яцзин не спеша возвращается с улицы, и взревела своим зычным голосом: — Юань Яцзин! Какого чёрта ты прячешься у входа и лодырничает? Мой сын в больнице с ног сбивается, ты что, не можешь пойти и помочь?!

Юань Яцзин закатила глаза, мысленно подумав: ах ты, старая калоша, разве Сюй Чжичэн не разрывается на работе исключительно по твоей милости?

Она понизила голос: — Мама, я тебе говорю: Линь Сюнь вот-вот попадет в грандиозную беду!

Цай Цзиньхуа не поверила, но в этот момент неподалеку раздался голос Сяо Вана: — Невестка, командир Хо просит тебя зайти в служебное здание части!

Дома семьи Сюй и семьи Хо находились недалеко друг от друга, так что Юань Яцзин отчетливо расслышала каждое слово. В этот момент она от возбуждения чуть не подпрыгнула: — Видела?! У семьи Хо ЧП, Линь Сюнь сейчас несдобровать!

Цай Цзиньхуа вытаращила глаза: — Что случилось?

Юань Яцзин громко рассмеялась: — Люй Ючжи погибла!

Линь Сюнь, следовавшая за Сяо Ваном в сторону воинской части, была сильно напугана. Согласно вчерашнему сну, автокатастрофа должна была произойти ночью, поэтому Линь Сюнь весь день просидела как на иголках. Теперь же, когда стемнело, Хо Яньчжоу внезапно велел ей явиться в часть, из-за чего её сердце тревожно затрепетало.

— Сяо Ван, ты не знаешь, зачем я понадобилась вашему командиру?

Сяо Ван покачал головой: — Командир вдруг получил звонок, и лицо у него сразу переменялось. Потом еще заходил комдив, после чего он велел мне разыскать вас.

Линь Сюнь мгновенно замерла.

Что значит — у Хо Яньчжоу изменилось лицо? Неужели произошло какое-то несчастье? Неужели на этот раз с Люй Ючжи...

Чем больше Линь Сюнь думала об этом, тем бледнее становилось её лицо. Едва она собралась расспросить дальше, как Сяо Ван остановился, постучал в дверь, и изнутри раздался голос Хо Яньчжоу: — Войдите.

Сяо Ван кивнул Линь Сюнь и удалился.

Линь Сюнь толкнула дверь, и слова вопроса еще вертелись у неё на языке, как в следующее мгновение она внезапно оказалась в крепких и теплых объятиях. Хо Яньчжоу обнимал её — крепко-крепко.

Шло время, и наконец над её макушкой раздался его хриплый голос: — Линь Сюнь, спасибо тебе. Правда, большое тебе спасибо...

Линь Сюнь торопливо спросила: — Это мама... что-то с ней?

— Да, мама только что звонила мне. — Хо Яньчжоу вдруг заметил, что у неё совершенно ледяные руки, и поспешил усадить её на диван, после чего протянул чашку горячей воды: — Ты замерзла? Согрей руки.

Разве думала Линь Сюнь сейчас о том, чтобы греть руки?

— Что с мамой, говори же скорее!

Сегодня утром, после того как Линь Сюнь позвонила на вокзал, руководство немедленно направило людей для экстренных поисков. Из-за сильной метели и огромной территории сотрудники трудились целый день, и лишь после наступления темноты им удалось обнаружить поврежденный участок путей.

Работники не смели терять ни минуты и тут же связались с вокзалом. Получив известие, начальство приказало остановить тот самый поезд, отправлявшийся в шесть часов, а состав, в котором ехала Люй Ючжи, был экстренно остановлен.

Как только поезд прибыл на станцию, Люй Ючжи позвонила Хо Яньчжоу и вкратце рассказала о случившемся. Она хотела поблагодарить Линь Сюнь, но ей нужно было сделать еще слишком много звонков, поэтому разговор пришлось быстро закончить, пообещав связаться по возвращении в Пекин.

С момента окончания этого звонка в голове у Хо Яньчжоу была абсолютная пустота, и лишь когда в поле зрения появилась фигура Линь Сюнь, к нему вернулась способность здраво мыслить.

— Значит, ты уговорила маму уехать пораньше из-за вчерашнего сна?

Линь Сюнь кивнула: — Вчерашний сон был таким страшным, и чем больше я думала о нем, тем сильнее мне было не по себе. Береженого бог бережет, я подумала, что лучше проявить осторожность.

Хо Яньчжоу крепко сжал руку Линь Сюнь. Его дыхание было тяжелым, а взгляд — глубоким и сосредоточенным: — Спасибо тебе. Правда, ты — спасительница нашей семьи Хо.

Хо Яньчжоу боялся даже представить, что стало бы с ним и со всей семьей Хо, если бы с Люй Ючжи действительно стряслась беда.

Сначала Люй Ючжи говорила, что полюбила Линь Сюнь с первого взгляда, и тогда Хо Яньчжоу думал, что это просто предлог, чтобы ускорить его женитьбу. Но теперь он невольно вспомнил и тот случай с обезумевшим стадом на пастбище, и этот инцидент: Линь Сюнь спасала Люй Ючжи уже дважды.

В обоих случаях малейшая оплошность обрекла бы весь род Хо на гибель без единого шанца на спасение.

Но появилась Линь Сюнь. Она не только спасла Люй Ючжи, но и стала его женой...

Командир Хо, всю жизнь бывший убежденным материалистом, невольно задумался: а не послала ли его жену сама небесная фея? Небо не пожелало полной гибели семьи Хо и позволило маленькой фее сойти с небес прямо к нему.

Глядя на слегка покрасневшие глаза Хо Яньчжоу, Линь Сюнь испытывала глубокое облегчение: — Главное, чтобы мама на меня не сердилась.

— Ну что ты, как она может на тебя сердиться? Мама сейчас готова выгнать меня самого и сделать тебя своей родной дочкой.

Договорив, Хо Яньчжоу добавил: — И всё же я хочу, чтобы впредь ты рассказывала мне обо всём, договорились? Как, например, вчерашний сон — что бы ни случилось, мы будем думать над этим вместе.

Встретив его серьезный взгляд, Линь Сюнь кивнула: — Хорошо.

Однако Хо Яньчжоу позвал Линь Сюнь не только поэтому: — Звонили с вокзала. Это ведь ты предупредила их, верно?

Обнаружив неполадки, вокзал немедленно связался с военным округом. Вчерашний свадебный банкет позволил большинству военных в гарнизоне узнать Линь Сюнь в лицо, поэтому на почте быстро установили её личность. Именно поэтому комдив срочно вызвал Хо Яньчжоу к себе и велел привести Линь Сюнь.

Оказавшись в кабинете комдива, Линь Сюнь повторила ту же самую версию:

— После того как моя свекровь уехала, я вдруг вспомнила, как раньше в поезде слышала, будто кто-то упоминал железную дорогу. Подумав, что лучше уж перестраховаться и проверить всё лишний раз, чем упустить хоть малейшую угрозу, я решила позвонить на вокзал.

— Отлично! Прекрасная бдительность! — комдив Чан стукнул кулаком по столу и резко поднялся на ноги. — Сяо Линь, ты просто молодец! Ты даже не представляешь, сколько людей сейчас боятся брать на себя ответственность и придерживаются правила моя хата с краю, когда дело их не касается. Такое отношение абсолютно недопустимо!

Прежде комдив Чан недоумевал, почему это Хо Яньчжоу взял в жены женщину с прошлым, но теперь он всё понял: среди жен военнослужащих во всем их жилом районе вряд ли нашлась бы хоть одна, способная сравниться с Линь Сюнь в проницательности и столь высоком сознании.

Линь Сюнь впервые хвалил столь высокопоставленный начальник, и она от смущения даже покраснела.

Но самое удивительное ждало её впереди. Комдив Чан объявил: — Начальник вокзала Чжан сказал, что на этот раз тебя непременно нужно наградить. Мало того что с вокзала пришлют подарки, так наш военный округ еще и выпустит специальное циркулярное письмо с похвалой в твой адрес!

Линь Сюнь опешила и принялась махать руками: — Н-нет, об этом не может быть и речи! Я же просто позвонила.

За обе свои прожитые жизни высшей наградой для нее было выступление перед школой в роли представителя учеников. Тогда вид толпы соучеников едва не довел ее до обморока, а теперь — перед всем военным округом... Сколько же там людей!

— Как это не нужно? Если бы не ты, разыгралась бы страшная трагедия! — возразил комдив Чан. — И мы, и вокзал поступаем так еще и потому, что хотим сделать тебя примером для остальных. Мы строим нашу страну и должны проявлять гражданскую сознательность. Если при малейших трудностях бояться ответственности, то как обществу двигаться вперед? Как развиваться государству?

— Не сомневайся, ты полностью заслужила эту честь!

Выйдя из служебного здания, Линь Сюнь все еще пребывала в некотором оцепенении. Она никак не ожидала, что одно ее доброе дело принесет столь грандиозные плоды.

Подарки — это второстепенное. Главное — это официальное похвала от военного округа! В нынешние времена даже простая благодарность от завода считалась огромной честью, не говоря уже о военном округе — да еще всем целиком!

После такого найти работу ей станет куда проще!

Чем больше Линь Сюнь думала об этом, тем сильнее радовалась. Повернувшись, она встретила взглядом с улыбающимся Хо Яньчжоу: — Ты так доволен?

Хо Яньчжоу приподнял бровь: — Разумеется. Среди столького числа командиров лишь у моей жены столь высокая награда, как мне не радоваться?

Слышать из уст обладателя столь прекрасного лица слово «жена» было форменным жульничеством. Линь Сюнь почувствовала, как её сердце забилося быстрее, но, вспомнив, что в эти времена все женатые пары так друг друга называют, она быстро взяла себя в руки.

Комдив Чан отличался завидной расторопностью: уже на следующее утро по всему гардеробу начали зачитывать приказ о награждении Линь Сюнь.

А Юань Яцзин, не ведавшая об этом, в тот момент вовсю распускала слухи по военному городку:

— Подумать только, до чего же эта Линь Сюнь бессовестная! Директор Люй к ней со всей душой, а она взяла и выгнала её посреди дороги! В такие-то морозы и с грозами, что бы она делала, если бы в пути случилось несчастье?

Чтобы как можно больше людей связали гибель Люй Ючжи с именем Линь Сюнь, Юань Яцзин сегодня даже завтракать не стала и принималась за рассказы при каждой встрече.

Вскоре на открытой площадке возле домов собралась целая толпа зевак:

— И надо же, с виду Линь Сюнь такая красавица, а сердце такое черствое — даже собственную свекровь терпеть не стала?

— Точно! Не зря доктор Сюй с ней развелся, с такой женщиной в доме одни бедствия!

— Случись что, семью Хо из-за неё бы в могилу свели!

Стоя в толпе и прислушиваясь к пересудам, Юань Яцзин едва сдерживала торжествующую улыбку.

Всё было готово, не хватало лишь последнего дуновения ветра. Теперь все знали о гнусном поступке Линь Сюнь, и стоило только прийти вести о гибели Люй Ючжи, как репутация Линь Сюнь оказалась бы разрушена до основания.

В этот самый момент над головами загремел репродуктор.

Из-за сурового климата на Севере сирену и динамики обычно использовали лишь для предупреждений о надвигающейся пурге, чтобы люди не выходили из домов.

Но на сей раз из динамиков полились совсем другие речи. Сначала диктор вкратце рассказал о том, как товарищ Линь Сюнь предупредила железнодорожный вокзал, а затем уделил массу времени ее восхвалению:

— Военный совет и железнодорожный вокзал выражают товарищу Линь Сюнь глубокую и всестороннюю благодарность! Все товарищи должны учиться у товарища Линь Сюнь ее чувству ответственности, мужеству и сообразительности, ее гражданской позиции, когда коллектив воспринимается как собственный дом, а долг берется на себя добровольно ради общего блага общества и государства!

Опасаясь, что кто-то пропустит трансляцию, комдив Чан велел повторить объявление целых три раза. После этого имя Линь Сюнь гремело по всему военному городку.

Обитатели жилого комплекса замерли на месте, но быстро пришли в себя:

— Выходит, радио транслировало... так ведь Линь Сюнь вовсе не выгоняла директора Люй, она спасла ей жизнь?!

— Именно так! Если бы не Линь Сюнь, поезд по дороге в Пекин попал бы в катастрофу! О боги, неужели Линь Сюнь — счастливая звезда? В семье Хо вечно все несчастья, люди уже на краю гибели были, а едва она переступила порог, как беда миновала!

— И не говорите! Моя родная матушка вчера тоже ехала в этом поезде! Линь Сюнь спасла жизнь моей матери, она и наша спасительница, благодетельница всей семьи!

Поезда из уезда Цинь в Пекин перевозили немало родственников военнослужащих. Услышав трансляцию, люди испытали не только облегчение от чудесного спасения, но и стихийно потянулись к дому Линь Сюнь.

Причем шли не с пустыми руками: несли горы подарков — баранину, консервы, печенье. Входная дверь оказалась наглухо заблокирована толпой.

Выйдя из дома и увидев эту картину, Линь Сюнь порядком испугалась. Разобравшись в чем дело, она с улыбкой заговорила: — Дорогие соседки, вы слишком добры. Я ведь действительно сделала самую малость, я не могу принять такие подарки.

— Сяо Сюнь, в этот раз мы и правда обязаны тебе всем! Наша семья у тебя в неоплатном долгу, если понадобится любая помощь — обращайся в любое время!

— И я о том же! Я, конечно, мастерица так себе, но хлопковые одеяла шью отменно — завтра же принесу тебе самое толстое и теплое!

Пока здесь царила теплая атмосфера, стоявшая в стороне Юань Яцзин была совершенно ошеломлена.

Почему Люй Ючжи не умерла? Откуда Линь Сюнь знала о проблемах на путях?

Неужели Линь Сюнь, как и она, попала в прошлое после перерождения?

Бред! Если бы Линь Сюнь тоже переродилась, как она могла развестись с Сюй Чжичэном? Ведь он так боготворил жену и в будущем должен был стать богатейшим человеком!

Вспомнив про Сюй Чжичэна, Юань Яцзин немного успокоилась: какая польза Линь Сюнь от нынешнего триумфа? Пусть Люй Ючжи выжила, но старик Хо уже при смерти. Стоит ему уйти, и положение семьи Хо в Пекине покачнется.

А она, стоит ей лишь крепко вцепиться в Сюй Чжичэна, обречена на бесконечную роскошь и богатство!

Но в следующую секунду к ним стремглав подбежал кто-то из соседей: — Вы слышали? Сюй Чжичэна из военного госпиталя отстранили от должности и взяли под следствие!

<http://bllate.org/book/22384/2348340>